

К

ОГНИТИВНЫЕ НАУКИ И КОГНИТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЗЕРКАЛЕ ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ¹

И.В. ЧЕРНИКОВА

Когнитивные науки являются важнейшей составляющей междисциплинарного комплекса, называемого NBIC-конвергенции. В статье рассматриваются проблемы взаимодействия философии с кластером когнитивных наук, осуществляющих познание познания. Выделены аспекты взаимодействия философии и когнитивной науки, дополняющие информационный подход, в котором центральной является проблема «мышление–искусственный интеллект». История развития когнитивной науки благодаря этому представлена в ракурсе исследования проблем «междисциплинарность и образование», «природа познания», «сознание и мозг», «когнитивная эволюция и природа человека».

Ключевые слова: философия, наука, когнитивная наука, междисциплинарность, познание, сознание, знание, мышление, язык, информация, эволюция, мозг, природа человека, мораль.

Когнитивные науки представляют собой междисциплинарный синтез наук, связанных единой проблематикой (сознание–мозг–язык). Слово «когнитивный» происходит от латинского

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФИ, грант № 11-06-00049а.

cogniscere – знать, познавать. Когнитивные науки, ставя вопрос о познании познания, осуществляют рефлексивную практику второго порядка. Главная особенность и новация когнитивных наук заключается в исследовании познания в многодисциплинарном диалоге, порождающем общую почву для философии науки, нейронаук, теории информации, лингвистики, психологии.

Актуальность проблематики когнитивных исследований определяется и особенностями развития современного общества, подошедшего к осознанию нового этапа своего существования: на смену информационному обществу приходит общество, основанное на знании, и человек сегодня уже обладает такой мощной базой знаний, такой технологической силой, что их неадекватное применение может привести к серьезным последствиям. Наука постепенно интегрируется в организованную по новым принципам систему взаимодействия науки и технологии. Этот феномен обозначается термином «технонаука», главной чертой которой является социально-практическая ориентированность.

Важнейшим примером технонауки являются так называемые NBIC-технологии (нано-, био-, информационные и когнитивные). Термин NBIC-конвергенции был введен в 2002 г. Михаилом Роко и Уильямом Бейнбриджем, авторами отчета «Конвергирующие технологии для улучшения природы человека», подготовленного под эгидой Всемирного центра оценки технологий². Технонаука, являющаяся основным источником технологических инноваций, представлена в конвергирующем разнообразии этих четырех научно-технологических областей. Когнитивные технологии стали развиваться позднее трех других, но они представляют наиболее серьезный вызов современной цивилизации. Они выводят на новый уровень цивилизационного развития; уже сегодня разрабатываемые технологии интерфейсов, контроля внимания, технологии в области эргономики, виртуалистики дают многомиллиардные эффекты. В то же время когнитивные технологии ставят сложнейшую проблему выбора неограниченного совершенствования или самосохранения, например в связи с возможными границами изменений природы самого человека. Поэтому нужна мудрость, чтобы эти знания применять. Исследованием получения знания и его использования и занимается когнитивная наука.

К истории вопроса. Феномен познания исследуется в философии начиная с Парменида и Платона, больше двух тысяч лет. В философской теории познания традиционно ставились вопросы о познаваемости мира, о тождестве мышления и бытия, об источниках знания, границах познания, критериях истины и многие другие. Были выявлены

² http://www.wtec.org/ConvergingTechnologies/Report/NBIC_report.pdf.

онтологическая и социокультурная обусловленность познания, выделены различные когнитивные практики в качестве моделей познания. Предпочтения, отдаваемые исследователями той или иной когнитивной практике, не носят сугубо субъективного характера, а обусловлены спецификой объекта исследования, а также культурно-исторически, в частности господствующей картиной мира, поскольку познавательные отношения всегда онтологически обусловлены.

В исторической палитре когнитивных практик находит свое место созерцательная модель познания, в которой познание трактуется как отражение субъектом объекта; репрезентативная модель познания, в которой познание – представление, а знание не столько информационная копия объекта, сколько результат ментальной активности субъекта; проективно-конструктивная модель познания, характеризующая познание как особую деятельность субъекта по конструированию объекта. В герменевтической модели познание трактуется как понимание, интерпретация, истолкование. Важное место среди моделей познания занимает сегодня эволюционная эпистемология, в которой познание предстает как адаптационная жизнедеятельность.

В философии XX в. в отличие от Нового времени исследование познания в рамках эпистемологии и философии науки дополнилось философией сознания и философией языка, а также междисциплинарными подходами: познание начинает изучаться не только в философии, но и средствами конкретных наук – психологии, физиологии, медицины, кибернетики, лингвистики, социологии, этнографии. Такая трансформация происходила постепенно, например в психологии познание становится предметом изучения к середине XX в. В 1920–1950-е гг. внимание к когнитивной проблематике блокировалось доминировавшей в то время методологией бихевиоризма (в бихевиоральной модели поведение человека описывалось формулой стимул–реакция, т.е. внешние реакции определялись внешними же стимулами, при этом ментальная обработка стимулов не рассматривалась). К середине века экспериментальные исследования познавательных процессов человека оказались уже в центре внимания. В исследованиях поведения животных и человека особое внимание стало уделяться факторам когнитивного характера, т.е. описываться формулой стимул–интеллект–реакция. Таким образом, с конца 1950-х гг. интересы ученых сконцентрировались на когнитивных темах – внимании, памяти, распознавании образов, языке и мышлении, однако речь об этих процессах шла уже на новом уровне. Благодаря исследованиям Э. Толмена, У. Найсера, Дж. Брунера и др. сформировалось новое по сравнению с бихевиористским понимание человеческого поведения как детерминированного знаниями. На основе экспериментальных исследований когнитивная психология занялась изучением познавательного арсенала человека: восприятия, представле-

ния, памяти, мышления. Как еще раньше заметил В. Вундт, возможность психологии как самостоятельной науки в изучении познания гарантировалась уже тем обстоятельством, что в галилеевско-ньютоновской механистической картине мира не нашлось места для вторичных качеств. Когнитивная психология изучала познание в ином ракурсе, нежели философия. Различие заключалось не только в экспериментальных методах исследования, но и в трактовке субъекта познания. Познающий – это человек, обладающий не только познавательной способностью, не только гносеологический субъект, но человек с эволюционно обусловленными способностями восприятия, чувств, эмоций, языка, мышления.

Историки науки выделяют три корня когнитивной науки: 1) когнитивная психология, в которой познание рассматривается как переработка информации; 2) кибернетика и информатика, создающие программы, которые смогли бы решать задачи, решаемые людьми; 3) когнитивная лингвистика. Наиболее радикальные перемены в исследовании познания связаны с появлением вычислительной техники. Когнитивная революция, как называют этот период развития науки, была обусловлена успехами параллельно прогрессировавших кибернетики, лингвистики и компьютерной науки. Менталистски ориентированные исследования познания были дополнены кибернетическими, в которых познание рассматривалось под информационным углом зрения, а человек – как канал передачи информации. Этот этап развития когнитивной науки называют символьным, здесь доминировала компьютерная метафора познания.

В связи с расшифровкой генома человека вырос интерес к поиску генетических основ отдельных когнитивных функций и индивидуальных различий. Также произошло сближение когнитивных исследований с теми разделами нейрофизиологии, которые изучают аффективно-мотивационные аспекты поведения. Одновременно когнитивная лингвистика стремилась использовать язык в качестве окна в структуры мозга. С появлением в конце XX в. методов трехмерного картирования мозга на первый план выдвинулась методология когнитивной нейронауки. Ее задачей стало выявление закономерностей эволюционного и онтогенетического развития систем мозга, их связей с феноменами сознания и познавательной активности.

Современный этап развития когнитивной науки называют нейросетевым, или коннекционистским. Исследование познания здесь не сводится к тому, что происходит в мозгу, а включает постоянное взаимодействие организма и его окружения. Когнитивная система рассматривается как включающая в себя мозг, тело, внешнее окружение. Сознание не отождествляется с мозгом, а когнитивные процессы понимаются не как изолированные процессы внутри носителя, а как результат взаимодействия системы и среды. Согласно коннекционист-

ской модели, в основании функционирования нейронных сетей мозга лежит не абстрактное логическое мышление, а распознавание паттернов. Как отмечают известные теоретики когнитивной науки «мышление протекает в рамках синтезированных паттернов, а не логики, и поэтому в своем действии оно всегда может выходить за пределы синтаксических или механических отношений»³.

Компьютерная модель не включает многие свойства человеческого сознания, такие, как интуиция, с которой связана непредсказуемость путей решения; эмоции как свойство человеческой психики, влияющее на мышление; она не объясняет роль контекста в функционировании системы язык–мышление. Все это позволило сделать вывод, что функционирование человеческого мозга не может быть сведено к вычислениям, а отличается способностью к пониманию. Кроме того, есть данные, свидетельствующие о том, что «человеческий мозг все еще находится под воздействием адаптивных эволюционных процессов»⁴. О включении эволюционных параметров в компьютерные модели сознания речь также пока не идет. Не случайно проблема соотношения сознания и мозга характеризуется Н. Хомским, К. Макгинн и еще рядом исследователей как трудная проблема, в понимании которой нет никакого прогресса в отличие от проблем, допускающих ясное решение. Поэтому, несмотря на растущий объем знаний о функционировании мозга, о когнитивных параметрах языка, в области искусственного интеллекта, приходится признавать, что проблема когнитивных наук мышление–сознание–мозг содержит некий смысловой контекст, необъяснимый в границах компетенции отдельных научных дисциплин, каждая из которых самостоятельно изучает и моделирует процессы познания. В этой связи очень важен вывод столь авторитетных специалистов в области когнитивных наук, как Т.В. Черниговская, что «следует возлагать надежды не на еще большее усложнение разрешающей способности техники, а на методологический и даже философский прорыв, который должен привести к возникновению новой мультидисциплинарной научной парадигмы»⁵.

Итак, на новом витке развития когнитивных наук осознается особая роль философии в познании познания. Она заключается не только в том, чтобы выполнить интегрирующую или коммуникативную функцию, но и в переосмыслении понятий, постановке таких вопросов, которые выводят когнитивные исследования на новый уровень концептуализации.

³ *Edelman G.M., Tononi G. Consciousness: How Matter Becomes Imagination. L., 2001. P. 152.*

⁴ *Черниговская Т.В. Если зеркало будет смотреться в зеркало, что оно там увидит (к вопросу об эволюции языка и сознания) // Когнитивные исследования. М., 2010. С. 14.*

⁵ Там же. С. 15.

Взаимодействие философии и когнитивных наук. Одним из важнейших аспектов взаимодействия философии и когнитивных наук является исследование феномена междисциплинарности. Сами когнитивные науки вопросом о природе междисциплинарности не занимаются. Между тем для развития междисциплинарных исследований, каковыми и являются когнитивные науки, важно понять их специфику в системе знаний, выявить их основания в науке, попытаться ответить на вопрос, как в системе образования может обеспечиваться подготовка специалистов в области междисциплинарного знания.

Когнитивные исследования междисциплинарны по своему происхождению, по методам и по перспективам практического использования. Термины «междисциплинарность», «полидисциплинарность» означают не только преодоление дисциплинарных границ и возникновение новых научных тандемов, не только выход науки на новое интегративное пространство исследования, но и становление нового типа мышления – мышления диалогового, коммуникативного. Междисциплинарные исследования имеют два аспекта интеграции. Первый связан с переходом от дискретного, атомистического мировосприятия к системному. Декартовский каркас мира, в котором физическое и ментальное – два самостоятельных начала, обусловил деление всего многообразия наук на естественные и гуманитарные. В свою очередь выявление специфики различных форм движения материи служило основанием для дисциплинарной структуры наук о природе. Квантово-релятивистская картина мира в отличие от механистической формирует представление о реальности как взаимосвязях и отношениях, о реальности как процессе. Нельзя взирать на действительность как зритель, со стороны, необходимо участвовать, изменяя ее и одновременно себя (синергетический подход). Реальность не только воспринимается разумом, но конструируется им. Любой объект познания включен в некий заранее истолкованный контекст, за пределами которого находятся другие, тоже заранее истолкованные контексты.

Второй аспект междисциплинарной интеграции характеризуется особым типом мышления, так называемым сложным мышлением, сопрягающим сложность, порождаемую познанием, и сложность саморазвивающихся природных систем. Познание, понимаемое как этап глобального эволюционного процесса, как жизнедеятельность, рождает новый уровень сложности. Если мышление есть составляющая реальности, то мыслить о ней возможно только с учетом мысли о мысли. Междисциплинарность это не только соседство отдельных дисциплин по той или иной проблеме, ее сущность в кооперации, в результате которой возникает новое системное качество, про которое говорят: целое не больше и не меньше частей, из которых состоит, оно просто иное. Сегодня наряду с понятием «междисциплинар-

ность» используются понятия «полидисциплинарность», «трансдисциплинарность», имеющие свою смысловую нагруженность⁶. Когнитивная наука столкнулась с проблемой создания трансдисциплинарного языка.

На современном этапе социальной динамики на смену информационному обществу приходит общество, основанное на знании. Научное сообщество, понимая степень ответственности, обращается к осмыслению этого многоаспектного феномена. Высказывается опасение, что, понимая познание как адаптационистский процесс, мы сводим знание к компетенциям (знание, где найти знание). Использование информационных технологий привело к такому способу проверки знаний, как тестирование. Для проявления компетенции при тестировании достаточно ответить «да» или «нет», при этом совсем не обязательно понимание смысла.

В то же время резкий рост информационных потоков, обрушивающихся на человека, делает неактуальным прежнее отождествление знающего с владеющим информацией. Всю информацию по проблеме специалисту невозможно усвоить. Кроме того, в сетевом обществе, каким является общество знания, при решении глобальных проблем знание становится более социально, этически, политически ориентированным. При возрастании рисков особенно важно именно адекватное применение знания.

В когнитивной науке ставится задача разработки технологии получения и применения знаний, обсуждается, как трансформировать обучение из процесса передачи информации в умение хорошо думать. В докладе Р. Шенка на IV Международной конференции по когнитивной науке были высказаны предложения по трансформации системы образования, основанные на достижениях когнитивной науки в понимании природы мышления. В его программе выделено 12 фундаментальных когнитивных процессов: моделирование, эксперимент, прогноз, оценка, диагноз, планирование, причинность, суждение, переговоры или умение договариваться, влияние, командная работа, описание. Этим принципам следует учить всех как основам образования начиная с самого раннего возраста, затем в школе и даже в университете. Количество принципов не важно, можно выделить и не 12, но особенно важны три фундаментальных навыка, формирующих умение думать. Это, во-первых, описательная функция как способность описывать, способность самовыражения, во-вторых, уме-

⁶ Среди работ, в которых рассмотрено соотношение понятий «полидисциплинарность», «междисциплинарность», «трансдисциплинарность», укажем следующие: *Касавин И.Т.* Философия познания и идея междисциплинарности // Эпистемология и философия науки. 2004. № 2; *Морен Э.* Метод. М., 2005; *Князева Е.Н., Курдюмов С.П.* Основания синергетики. Человек, конструирующий себя и свое будущее. М., 2006; *Киященко Л.П., Моисеев В.И.* Философия трансдисциплинарности. М., 2009.

ние ставить диагноз как интеллектуальный процесс, в котором формируется умение понять, что происходит и как происходит; в-третьих, это планирование как ключевой процесс, без которого невозможна какая-либо деятельность. Обучение должно быть преподаванием когнитивных навыков, способных помогать нам в жизни, и не должно быть принуждением учить правила и формулы. Образование должно учить не предметам, а когнитивным умениям и навыкам.

Итак, сегодня познание изучается не только в философии и в конкретных науках. В такой междисциплинарной программе, как когнитивная наука, познание познания осуществляется средствами рефлексии второго порядка, здесь исследование познания выходит на более высокий уровень концептуализации. Рассмотрим, как взаимодействуют философия и когнитивная наука в понимании природы познания и сознания.

В когнитивной науке реализуется эволюционно-информационный подход к познанию, познание понимается как создание и переработка информации. В классической философии познание, как правило, принималось как данность (врожденная способность, божественный дар, исходная очевидность и т.д.), в неклассической горизонт когнитивных практик гораздо богаче. С характеристикой когнитивных практик можно познакомиться в работах отечественных философов⁷. Сравнивая анализ познания в когнитивной науке и в философии, отметим следующее. В когнитивной науке познание понимается не как исходная данность, а как звено и функция универсального эволюционного процесса. Эволюционный подход к познанию вписывает мышление в картину реальности, формируемую эволюционно-синергетической парадигмой современной науки, формирует онтологию мышления. Мы полагаем, что наиболее адекватной эпистемологической схемой познания в аспекте эволюционно-информационного подхода считается эволюционная эпистемология, в которой познание трактуется как адаптационный процесс конструирования знаний⁸.

В когнитивной науке познание обретает особую онтологическую размерность. Это подчеркивали У. Матурана и Ф. Варела, характеризуя познание как жизненность, а также Д. Деннет, чья трактовка познания является одновременно и метафизикой (которую называют «метафизикой дизайна»). Моделью познания, которая адекватна практике когнитивной науки, является эволюционная эпистемология. В середине XX в. возникло достаточно неоднородное направление, получившее в англоязычных странах название эволюционной эпистемологии (К. Поппер, С. Тулмин, Д. Кэмпбелл) и эволюционной тео-

⁷ Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. М., 2001; Микешина Л.А. Философия познания. М., 2002.

⁸ Черникова И.В. Постнеклассическая наука и философия процесса. Томск, 2007.

рии познания в немецкоязычных странах (К. Лоренц, Г. Фоллмер, Р. Ридль, Э. Ойзер). Эволюционная эпистемология определяется как теория познания, которая исходит из трактовки человека как продукта биологической и социальной эволюции. Познание истолковывается не только как интеллектуальное производство, но и как способ адаптации к окружающему миру.

Эволюционная эпистемология описывает познание как процесс конструирования, но вопрос в том, кто конструирует и по каким законам? Известно, что формы конструктивизма весьма разнообразны. Например, некоторые сторонники социального конструктивизма трактуют знание как функцию лингвистических конвенций, утвердившихся в культурных традициях и стандартах научного дискурса. Но это лишь одна сторона медали. Другая сторона раскрывается в эволюционной эпистемологии и на основе онтологии, построенной на идеях глобального эволюционизма, системности. В этом ракурсе коммуникативный уровень взаимодействий понимается не как фундаментальный, а как эволюционно обусловленный. Познание трактуется как «проживание», совместная деятельность. Эволюционный конструктивизм основывается на установке реализма, исходит из того, что мышление не открывает объекты и не создает их, а, скорее, конструирует, извлекает из реальности то, что соотносимо с его деятельностью. Конструктивизм в эволюционной эпистемологии получает вполне реалистическое толкование.

Кроме того, когнитивная наука является технологией знания и по своим характеристикам вполне может рассматриваться как технонаука, главная особенность которой социально-практическая ориентированность. Когнитивные науки трансформируют традиционную дуалистическую картину реальности (объективный физический мир и субъективная психическая реальность), добавляя третье измерение: 1) объективный мир; 2) субъективный образ объективного мира; 3) отношения между действительностью и ее репрезентацией, которые собственно и определяют результат адаптации человека к миру, определяют степень ее адекватности. Когнитивные науки изучают структуру субъективного опыта человека не в традиционной для философии абстрактной форме, а в практическом аспекте.

Одним из ярких представителей эволюционного когнитивизма является Д. Деннет. Его особенность в том, что при конструировании знания используется более богатый спектр когнитивных ресурсов, нежели индивидуальный опыт. Человек конструирует знание, обрабатывая информационные потоки, идущие от физического мира (объекта), от биологической материи (физиологический и сенсорный аппарат), от социума и культуры (ценности, язык, коммуникативные связи). Если выделить какой-то один поток информации, картина процесса будет неполна. Некоторые исследователи полага-

ют, что семантический анализ знаний в аналитической философии науки или социологический анализ в социологии науки создают одностороннюю картину, в то время как эволюционный когнитивизм конструирует знание в соответствии с законами и запретами эволюции (Д. Деннет). В этом смысле когнитивная наука снимает основное противоречие традиционной гносеологии и выводит исследование когнитивных процессов на новый уровень, где дополнительной размерностью анализа являются процессы формирования когнитивного аппарата познающего субъекта в процессе адаптивной деятельности. Однако есть основания полагать, что такого рода претензии когнитивистов также заслуживают критики, которой мы в данный момент не можем уделить специального внимания.

Третий важнейший аспект взаимодействия философии и когнитивных наук касается проблемы сознание–мозг. Рассмотрим специфику понимания феномена сознания в когнитивной науке. Достаточно репрезентативна в этом отношении позиция Деннета. Он говорит о несостоятельности образа сознания как особой ментальной реальности, которую именует «картезианским театром». В то же время сознание не сводится к анатомии или нейрофизиологии мозга. Деннет характеризует сознание как сложный феномен, формирующийся на стыках, создаваемый «переливами» природного и культурного, как функциональный процесс или операцию с когнитивной информацией⁹.

В отношении сознания когнитивная наука позволяет обнаружить пересечения в различных философских трактовках сознания и этим вывести обсуждение проблемы сознания на новый более высокий уровень концептуализации. В рационалистической традиции сознание трактуется как знание, в феноменологической – как интенциональность (направленность на предмет). В когнитивной науке сознание это некий фильтр на пути информации, перерабатываемой нервной системой. Сознание является высшей когнитивной способностью, имеет информационную природу. Сознание не заключено в головах и не является «всепроникающим эфиром» в мире, а имеет функциональную природу, это многоуровневый феномен, в котором выделяются несколько слоев.

На наш взгляд, когнитивная наука осуществляет не редукцию ментального к физическому и не сводит все поведенческие функции к когнитивным процессам, а создает более сложную модель познания посредством интеграции естественных и гуманитарных наук. Она демонстрирует стремление понять сознание и такие связанные с ним явления, как язык, свобода, мораль, познание, не столько через исследо-

⁹ Юлина Н.С. Философский натурализм: О книге Даниела Деннета «Свобода эволюционирует». М., 2007. С. 127.

вание культуры и социальности, сколько с использованием естественно-научных аргументов.

Взаимное влияние философии и когнитивной науки обозначено не только в сфере исследований таких проблем, как «междисциплинарность и образование», «мышление и интеллект», «природа познания», «сознание–мозг», о которых речь шла выше, но и других не менее актуальных проблем, обозначившихся на современном этапе цивилизационного развития. В частности, когнитивная наука стремится соединить различные дисциплины, претендуя на новое видение проблемы природы человека.

Когнитивная эволюция и природа человека. Важнейший философский аспект когнитивных исследований связан с антропологической проблематикой, актуализацией проблемы природы человека в контексте современных NBIC-технологий. Междисциплинарные исследования природы человека получили новый импульс развития в свете новых технологий. В обществе, живущем в эпоху глобального цивилизационного кризиса, экологическая проблема стала проблемой выживания, а технаука и особенно NBIC-технологии становятся силой, способной коренным образом изменить природу человека и его жизнедеятельность. Сегодня в связи с конвергентными технологиями возник вопрос о том, до какого предела мы готовы пойти в этих преобразованиях, когда они касаются самого человека? Возникла проблема, обозначенная как постчеловеческое будущее, где обсуждаются последствия искусственного изменения природы человека, в том числе его когнитивного аппарата – вопрос, в котором затронуты не только сфера самопознания и саморазвития, но и самосохранения.

Тема природы человека принадлежит к проблемному полю философской антропологии, в которой наряду с понятием «природа человека» используется также понятие «сущность человека». В некоторых текстах их употребляют как синонимы, но чаще усматривают различие между ними. Природу человека соотносят с биологическим естеством, а сущность человека с его социальностью. Видимо, истоки такого противопоставления коренятся в формировании исторического сознания, в котором интегрируются представления о мире, о человеке, способе бытия человека в мире. Историческое сознание само исторично, оно, по утверждению академика М.А. Барга, является высшей духовной и этической ценностью человека, поскольку прежде чем обрести способность различать добро и зло, он должен осознать себя как существо общественное. Прежде чем сформулировать для себя нравственные предписания, человек должен связать себя с историей, т.е. исторически себя идентифицировать¹⁰.

¹⁰ Барг М.А. Эпохи и идеи: становление историзма. М., 1987. С. 11.

Способы исторической идентификации лежат в истории культуры и ее теоретическом осмыслении в философии культуры и антропологии. Палитра представлений о природе человека отличается богатством красок. Л. Стивенсон¹¹ сопоставил и проанализировал проблему природы человека в учениях древнегреческих философов, марксизме, христианских учениях, конфуцианстве. Прежде всего он стремился пролить свет на вопрос: действительно ли мы свободны и несем ответственность за свои действия или все, что связано с нами, определено нашей наследственностью, воспитанием, окружением?

В философской антропологии XX в. подчеркивалось, что деятельность человека определяется не биологически заданными потребностями, не генетической программой, а исторически сформированными социокультурными программами. Предмет философской антропологии составили поиски метафизической сущности человека как способности трансцендирования. Выделяют три основных этапа в развитии философской антропологии: для классического трансцендентализма характерно стремление к самоопределению человека, «познай самого себя» (Сократ); второй этап (от Р. Декарта до И. Канта) отличается редукцией человеческой сущности к субъективности; третий этап представлен парадигмой интерсубъективности. Это сложное понятие, являющееся фокусом проблемного поля современной философской антропологии, трактуется далеко не однозначно. Как отмечает А.П. Огурцов, существуют две крайние позиции неоправданного отождествления интерсубъективности либо с объективностью, либо с интертекстуальностью. Первая формируется в смысловом пространстве естественных наук и обусловлена тяготением человеческого сознания к натурализации своих концептуальных средств (слово отождествляется с вещью, концепция – с предметной областью, метод – с принципами построения исследуемой реальности). Вторая возникает в контексте гуманитарного знания, представлена постмодернистской традицией, замыкающей культуру на семиотических формах. Категория интерсубъективности, важнейшая в коммуникативной парадигме социальности, фиксирует общность установок, ориентаций взаимодействующих субъектов. Интерсубъективность «занимает срединное положение в континууме установок и позиций – между индивидуальной субъективностью и надличностной объективностью»¹².

Философскую антропологию XX в. преимущественно интересовали вопросы экзистенциального и социально-психологического плана, связанные с осмыслением онтологической «бездомности» человека. Считалось, что все изменения, характеризующие человека, ка-

¹¹ Стивенсон Л. Десять теорий о природе человека. М., 2004.

¹² Огурцов А.П. Интерсубъективность как проблема философии науки // Философия науки. Вып. 14. М., 2009. ИФ РАН. С. 242.

саются его культурного развития. Например, структуралисты утверждали, что человек есть слепок формирующих его культурных условий. Но все культурные своеобразия, накладывая отпечаток на поведение человека, в свою очередь оказывались многообразными проявлениями сложившейся природы человека, которой присущи и добро и зло, и альтруизм и эгоизм, и индивидуальное и социальное.

Еще одно важное направление исследований, в контексте которых формировались современные представления о природе человека, это биологические и психологические исследования человеческого поведения. З. Фрейд в структуре ментальности выделил составляющую (Оно – сфера инстинктов), которую считал ответственной за наш выбор. Б.Ф. Скиннер в работе «Наука и поведение человека» (1953) утверждал, что даже если поведенческие акты связаны с физиологическими процессами, причиной поведения являются условия внешней среды. Бихевиоральный подход в психологии акцентировал внимание на психологических технологиях манипулирования человеческим поведением. К. Лоренц предложил эволюционную теорию о человеческой природе, а Э. Уилсон, Ч. Ламсен положили начало социобиологии. Теории о человеческой природе, которые возникли на базе психологических и биологических исследований, на первый взгляд были противоположностью теорий экзистенциалистов. Если Ж.П. Сартр утверждал, что мы свободны, но делаем вид, что не являемся таковыми, то психологические исследования, напротив, показывали, что мы детерминированы, в то время как думаем, что свободны.

Сторонники эволюционной теории познания, такие, как К. Лоренц, увидели возможность прорыва в понимании человеческих способностей, в частности способности к познанию, не в возврате на натуралистические позиции, а в преодолении барьера между гуманитарными и естественными науками, а также между наукой и философией в исследовании природы человека. Лоренц, объясняя развитие человека, не редуцировал социально-культурные факторы к биологическим, а искал механизмы их сопряжения. «Реалист упорно отстаивает устремленность исследовательского взгляда вовне, не отдавая себе отчета, что сам является зеркалом. Идеалист настаивает на том, чтобы смотреться только в само зеркало, отвращая свой взор от внешнего мира. А это значит, что они оба не дают себе труда понять, что у всякого зеркала есть обратная сторона. Но эта обратная сторона сама по себе ничего не отражает, и в этом смысле зеркало относится к тому же роду объектов, которые отражаются в нем. Физиологический механизм, в чьи функции входит постижение реального мира, сам не менее реален, чем мир»¹³.

¹³ Лоренц К. По ту сторону зеркала // Эволюция. Язык. Познание. М., 2000. С. 59–60.

Безусловна или условна «ответственность сознания за эволюцию» (Э. Янч), призвано ли оно играть роль жизнесохраняющего фактора? Мнение, что совершенствование когнитивной компетенции вида *Homo Sapiens* может вести к угасанию человечества, уже высказывалось ранее, а сегодня, в связи с новым этапом в развитии научного познания, связанным с NBIC-конвергенциями и возможностями искусственного преобразования человеческой природы, становится особенно актуальным вопрос о качественно новом этапе в когнитивной эволюции. Каковы последствия искусственного изменения природы человека и когнитивного аппарата? В этом вопросе затронуты не только сфера самопознания, но саморазвития и самосохранения. Современные исследования показывают, что эволюционные изменения человека как представителя вида могут продолжаться.

Обозначим философские проблемы, актуализируемые применением когнитивных технологий. Будучи направленными на совершенствование познавательных возможностей (улучшение памяти, избавление от когнитивных расстройств и т.п.), новые технологии не трансформируют природу человека и в этих границах их применение вполне оправданно. Сложнее оценить последствия возможного конструирования в духовно-нравственной сфере.

Известно, что ход эволюционных процессов убыстряется по мере восхождения от космогенеза к социогенезу. На каждом витке спирали универсальной эволюции действуют не только общие, но и специфические законы. Каждый уровень эволюции характеризуется специфической сложностью и представляет собой относительно замкнутую целостность. Устойчивые блоки, создаваемые эволюционно в структуре, Г. Саймон называет «архитектурой почти расчлененности»¹⁴. На каждом витке эволюция создает структуры, устойчивость которых обеспечивает сам процесс.

Нравственность, регулируя отношения людей, их гуманизацию через стремление к идеально-должному, может рассматриваться, на наш взгляд, как специфический для уровня эволюции человека параметр порядка (термин синергетики), фактор социальной эволюции, детерминирующий в том числе и познание как жизнедеятельность. Натуралистический поворот, отмечаемый в современной эпистемологии, проявляется в понимании таких феноменов, как свобода, мораль, язык, познание, с учетом достижений естественных наук. Он представлен уже не только отдельными авторами, а оформляется в исследование, объединяющее естественные и гуманитарные науки в познании природы человека и ее сущностных свойств. Это работы У. Матураны и Ф. Варелы о биологических корнях познания, Н. Хом-

¹⁴ Саймон Г. Структура сложности в развивающемся мире // Компьютеры, мозг, познание: успехи когнитивных наук. М., 2008. С. 24.

ского, С. Пинкера, М. Хаузера, посвященные инстинкту в использовании языка и в моральном действии. Деннет на основе идеи самоорганизации и эволюции стремится объяснить формирование у человека такого нового механизма развития, как свобода и мораль. Он предложил рассматривать свободу как продукт эволюции, возникший на базе расширения информационного поля и усложнения способов трансмиссии информации.

Подобные исследования вселяют надежду на постановку проблемы искусственного конструирования в нравственной сфере, хотя трудно спорить с мнением, что прогресса морали нет, что уровень общественной нравственности остается примерно одним и тем же и лишь колеблется в разные времена и у разных народов вокруг некоторой величины. Обратим внимание на опасный характер разрыва между прогрессом в области научного знания и технологий и отсутствием нравственного прогресса. Согласно эволюционно-синергетическим представлениям, создание более сложных структур можно рассматривать как процесс восхождения и децентрализации. Принципы запрета, ограничения, которые задают направленность, канализируют развитие, служат механизмами самоорганизации.

На уровне человека одним из таких принципов является нравственность, которая существует на двух уровнях – общечеловеческом и личностном. Одним из законов, управляющих социогенезом, является закон технико-гуманитарного баланса, согласно которому мощность технологического воздействия должна уравниваться более действенными принципами контроля. «Субъекты, не сумевшие совладать с возрастающим инструментальным могуществом, выбраковываются из дальнейшего эволюционного процесса, подорвав основы своего собственного существования»¹⁵. Применив эпистемологический эволюционизм для изучения науки, многие исследователи выразили опасения по поводу расхождения скорости развития природных и культурных граней человека (К. Лоренц, К. Хахлвег, К. Хукер и др.). В современной ситуации глобального цивилизационного кризиса фиксируемое противоречие обретает судьбоносное значение. Потребительство, властолюбие, агрессивность, эгоизм – качества, присущие природе человека. Теперь благодаря технонауке, которая также есть составляющая когнитивной эволюции, эти качества природы человека стали опасны по отношению к природе в целом и каждому человеку в отдельности.

Вопрос в том, как успеть изменить негативные стороны природы человека, если по оценкам специалистов, моделирующих цивилиза-

¹⁵ Назаретян А.П. Универсальная перспектива творческого интеллекта в свете постнеклассической методологии // Вызов познанию: стратегии развития в современном мире. М., 2004. С. 428.

ционные процессы, необратимые изменения могут произойти менее чем за 100 лет (Н.Н. Моисеев). Духовные практики восточной культуры, которая, по К. Юнгу, интровертна, нацеленные на самосовершенствование человека, не являются образом жизни в экстравертной западной культуре. Так есть ли будущее у человека и с чем связывать надежды и деятельность? Возможно, что NBIC-технологии, которые сформировались в ходе развития науки, станут для человека не новым средством «покорения» и «овладения», а технологией закрепления в природе человека тех свойств, которые необходимы для обретения динамического равновесия между наделенным интеллектом субъектом и универсумом. Но такая возможность предполагает анализ и учет глобальных рисков, связанных с этими технологиями, постоянный мониторинг и экспертизу использования NBIC-технологий, которые в свою очередь должны опираться на универсальные ценности, благодаря которым сохраняется культура.